

Юридические науки

УДК 34.06.+ 316.6

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

М.Р. Арпентьева, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Калуга, Россия), e-mail: mariam_rav@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения и процедурам ювенальной юстиции, рассматриваются зарубежный и отечественный опыт (проблемы) ювенальной юстиции. Сравняются доктрины ювенальной юстиции, в том числе, доктрины карательной и понимающей юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, доктрина понимания, социальный работник, судопроизводство по делам несовершеннолетних.

За последнее столетие различные системы ювенальной юстиции получили развитие практически во всем мире. Ювенальная юстиция для России является, хоть и не широко распространенной и в достаточной мере известной, формой социально-правового взаимодействия с несовершеннолетними, но и не совсем новой. Ювенальная юстиция является сферой междисциплинарной, находится на пересечении трех областей наук: социальной работы (эдологии), психологии социального познания и психологии права. Она представляет собой совокупность правовых механизмов и институтов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, объединенных вокруг специального института ювенальных судов (как специализированных судов для несовершеннолетних), включенных в систему государственных и негосударственных органов и организаций, предназначенную для обеспечения защиты прав несовершеннолетних, в том числе в процессе примирения с потерпевшим и последующей реабилитации [1; 3; 7; 12; 15; 17]. Современная ювенальная юстиция представляет весьма сложное целое - комплекс концепций и «схем» влияния на детей и подростков, описывающих множество конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение несовершеннолетнего) и социальные институты с целью помощи: несовершеннолетним, совершившим противоправный поступок и их семьям, а также потерпевшим и обществу, которые столкнулись с необходимостью защиты и профилактики противоправного поведения. Центральной фигурой, с которой связана идея ювенальной юстиции является социальный работник. Его деятельность в юстиции реализуется в тесном контакте с правоохранительными органами и является одной из наиболее сложных. Сложность заключается как в многообразии «объектов» работы, так и многочисленности подходов - парадигм или доктрин социальной работы. В современных исследованиях и практике среди обладающих наибольшим объяснительным и преобразовательным потенциалом выступает доктрина понимания, представляющая социальную работу как деятельность, направленную на формирование, поддержание, восстановление и развитие социальности субъекта, в том числе, субъекта, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Она предполагает необходимость системного, многоуровневого и многоаспектного рассмотрения социальной работы как диалога социального работника, клиента, государственных и негосударственных организаций по поводу существующих у клиента трудностей функционирования, развития и самореализации в конкретном социуме.

Социальная работа, осуществляемая в рамках доктрины понимания, отличается от социальной работы, регулируемой доктринами воздействия и помощи (реабилитации), смысловыми ориентирами, определяющими ее более широкие возможности сотрудничества с разными группами клиентов и разными институтами и организациями, в целях улучшения качества жизни не только клиента и его ближайшего окружения, но и общества в целом. Понимание как процесс и результат осмысления человека, ситуаций его жизнедеятельности и взаимоотношений, предполагает организацию преобразующего диалогического взаимодействия эдологов, клиентов, общества, государства: всех участников (ре)социализации личности в направлении улучшения качества ее жизни, а также жизни связанных с нею структур, общества в целом. В контексте ювенальной юстиции доктрина понимания, в отличие от более ранних доктрин, предполагает работу эдолога не только с несовершеннолетними преступниками и их ближайшим окружением, но и с потерпевшими, органами правосудия и правозащиты, общественными организациями и обществом в направлении гармонизации их взаимоотношений, организации преобразующего диалога как понимающего и взаимодействия разноуровневых и разноплановых по своим функциям в социализации личности структур. Так, судопроизводство производит для практики ювенальной юстиции преобразование целого ряда элементов традиционного уголовного правосудия, особенно в сфере возмездительного правосудия. В контексте ювенальной юстиции же предполагается формирование различных групп социальных работников (профессий):

1. «уличные» социальные работники, контактирующие с семьей и непосредственным окружением ребенка (подростка), осуществляющие социально-психологическую диагностику, сбор первичной и наиболее объемной информации при относительно неглубоком уровне ее проработки, могущие сотрудничать с судом по его инициативе (по запросу);

2. помогающие несовершеннолетнему во время следствия, суда, курирующие ребенка на этапе диагностического обследования на досудебном этапе, действующие в непосредственном и тесном контакте со следователем, ювенальным судьей, в том числе в процессе судебно-психологической экспертизы;

3. курирующие конкретного ребенка (подростка), на этапах медиации и сопровождения в восстановительном периоде, занимающиеся непосредственной помощью в ресоциализации ребенка (подростка),

4. специалисты по медиации.

Кроме того, доктрина понимания в ювенальной юстиции предполагает исследование проблем взаимоотношений эдологов и общества в контексте профилактики возможных деформаций взаимодействия социальных работников с несовершеннолетним и семьей, а также популяризации и распространения опыта и технологий ювенальной юстиции на юстицию как таковую, а также на другие сферы социальной работы, которые требуют комплексного подхода, например, социально-медицинскую помощь населению, в нашей стране до сих пор находящуюся на начальных этапах своего становления. Таким образом, доктрина понимания призвана решить проблем развития эдологии в контексте расширения и углубления ее взаимодействия с другими общественными и государственными структурами, использования гуманистического потенциала социальной работы не только для поддержки находящихся в трудной жизненной ситуации, но и развития общества в целом.

Поскольку правовые институты и процедуры, связанные с санкционированием и управлением социальными отношениями, делятся на институты «карательного правосудия», созданные для создания страданий, которые из соображений общественного порядка должен претерпеть виновный, и институты «возмездительного (реституционного или компенсационного) правосудия», связанные с возмещением виновным причиненного жертве ущерба (restorative justice), поскольку цели правосудия радикально различны: наказание как разрешение конфликта между преступником и государством (как процессуальными фигурами), и восстановление как разрешение конфликтной ситуации между людьми примирение, то функции и роли социального работника в ювенальной юстиции также различны.

В выполнении этих функций социальная работа опирается на три общих принципа [11; 15]:

1. Опора на социальную среду в т.ч. исключение из одних социальных сред и включение в другие социальные среды. Осуществление этого принципа требует от эдолога высокой квалификации и множественных, комплексных воздействий, поскольку его работа направлена на коренное изменение ситуации в жизни ребенка, его семьи, «втягивание» подростка в некриминальное окружение.

2. Индивидуальный подход, предполагающий оценку глубины и обобщенности нарушений, десоциализации, создающий опору проектирования необходимых коррекционных услуг и линий формирования и развития продуктивных социальных навыков, знаний и нравственных ориентиров ребенка или подростка. Это также требует изменения его ближайшего социального окружения.

3. Поиск форм эффективного взаимодействия специализирующихся на разных аспектах работы с подростками и семьями социальных и психологических служб, специалистов этих служб.

Обязанности социальных работников как «должностных попечителей» в большинстве случаев сводятся к ряду функций:

1) исследование состояния ребенка, окружающей его среды, в том числе производство отдельных расследований по поручению суда;

2) присутствие на суде для обсуждения сведений о несовершеннолетнем, его окружении, для защиты его интересов;

3) попечительский надзор за несовершеннолетним до и после судебного разбирательства,

4) помощь в посредничестве (медиации) в разрешении конфликтов с потерпевшим.

В представленном виде институт ювенальной юстиции является для России новацией и отражает попытку комплексного подхода к решению проблем детской преступности

Однако, не менее важный аспект деятельности социального работника в ювенальной юстиции – взаимодействие с представителями юстиции, в том числе, со следователем, а позднее - с судьей (судебной коллегией). Социальный работник информирует следователя и судью по делам несовершеннолетних о целях, задачах и содержании своей деятельности, предоставляет судье информацию о своих связях с реабилитационными структурами на территории района. В оценке ситуации необходимо учитывать не только состояние жизни и психики ребенка и его микросоциума, но и данные о состоянии региона, обстановки по результатам мониторинговых исследований ЦСО и данным о криминальной обстановки в регионе (районе). Социальный работник, следователь и судья разрабатывают технологию взаимодействия: социально-психологические и юридические

рамки помощи правосудию и потерпевшим, а также - помощи несовершеннолетним подсудимым с момента начала следствия, до попадания их уголовного дела в суд и вплоть до осуществления постсудебной реабилитации несовершеннолетних [7].

Преступление рассматривается не само по себе, а как частное проявление нарушенных процессов социализации. Поэтому нужен упор на ресоциализацию подростков как помощь в решении их специфических проблем, нужд, а также на ослабление криминализирующих общество социальных факторов, комплексную работу с семьями как первичными группами социализации и с иными институтами социализации, с правонарушителями и пострадавшими от них гражданами. Такой упор, конечно, важен, но юстиция, в том числе ювенальная юстиция, и «защита детства», «защита прав» - разные вещи: помощь должна осуществляться в направлении и способами, связанными с сокращением криминализации и виктимизации в сообществе [8; 14; 18], быть направлена на сглаживание или компенсацию нанесенного преступным деянием ущерба всем сторонам, участвующим в процессе. Восстановительное правосудие, обращенное к представлению об ответственности правонарушителя, позволяет отделить функцию разрешения дела (включая определение виновного, удовлетворение интересов жертвы и назначение санкций) от профессиональных судебных процедур. Это особенно заметно в случае процедур медиации в досудебном урегулировании конфликтов [5].

Доктрина понимания предполагает, что в организации восстановительной работы нельзя оставлять вне внимания преступное поведение, его психологические и социальные предпосылки и последствия для подростка / ребенка и его жертв. Попытки донести до преступника, что он (или она) причинил ущерб кому-то, что он должен предпринять те или иные действия для возмещения ущерба, загладить свою вину и отвечать за последствия, связанные с ущербом, нанесенным этим преступлением, составляют важный момент социальной работы. Подросток должен выступать не только как получатель социально-психологических услуг, но как субъект разрешения ситуации, в которую он попал, от поступков которого зависит нормализация самочувствия жертвы, возмещение ущерба и налаживание отношений с обществом.

Эти и другие методические и методологические проблемы ювенальной юстиции в России широко рассматривались Р. Максудовым и М. Флямером, Н.Г. Борисовой, Э. Мельниковой и др. [4; 11; 12; 15]. Они, в частности, отмечают возможность и продуктивность соединения функций двух общественных организаций: КДН (Комиссия по делам несовершеннолетних) и ОППН (отдел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, в настоящее время ПДН – подразделения по делам несовершеннолетних – примечание автора), которые, сотрудничая, могут составить более объективную картину о конкретной проблеме подсудимого. При этом роль ювенального судопроизводства могла быть передана КДН, а ОППН (ПДН - автор) может вести информационно-профилактическую и реабилитационную работу. Помимо ресурсов КДН и ОППН (ПДН - автор), возможной аналогией ювенальной юстиции в России, по их мнению, может быть также суд присяжных (где есть защитник, обвинитель и присяжные), его разновидности.

В целом, введение ювенальной юстиции как института защиты прав и реабилитации обвиняемого и/или осужденного – начало процесса общей гуманизации отношения государства к людям, формирования гражданского общества и усиления влияния общественных структур на правосудие. Этот процесс в настоящее время сталкивается с массой трудностей, поскольку в сохранении традиционной для России карательной модели

правосудия, активно препятствующей попыткам ее общественного контроля, заинтересованы практически все участники уголовного процесса, кроме обвиняемого и его близких. Инициатив и реальных шагов по реформированию и гуманизации судопроизводства и смежных процедур с их стороны ожидать не следует, напротив, нужно понимать, что материальная и иная заинтересованность в репрессиях, включая административные и уголовные наказания граждан, у представителей правоохранительных и правозащитных структур активно препятствует нововведениям в служебно-исполнительной и смежных практиках. Ожидать быстрых и продуктивных перемен в отношении государства к его гражданам, а также – отношений граждан к сами себе и миру - в направлении соблюдения нравственных норм, защиты чести и достоинства - не приходится. Нынешний этап социальной аномии и коррупционного бюрократизма в развитии России этого не предполагает. Именно поэтому общественность с такой тревогой восприняла внедрение института ювенальной юстиции: как попытку расширительной трактовки задачи «принятия мер административного и уголовного воздействия к лицам, нарушающим права несовершеннолетних», в том числе, к учителям, родителям, иным лицам из близкого окружения. Общественность увидела в ювенальной юстиции попытку государства средствами ювенальной юстиции (социальных служб, сотрудничающих с судами) монополизировать процессы управления развитием личности, в том числе, подчинить семью, воспитание в ней ребенка, полному контролю государства. Распространенные профессиональные и личностные деформации сотрудников правоохранительных и правозащитных органов России на фоне повсеместной и высокоорганизованной коррупции надежд на быстрые продуктивные перемены в правосудии России не оставляет. Социальные работники также далеко не всегда свободны от тенденций манипулирования чужими жизнями и состоянием, а представители институтов, принимающих жизненно определяющие решения о совершеннолетних и несовершеннолетних обвиняемых, привыкшие судить всех, кроме себя самих, защищать корпоративные интересы и интересы государства, больше, чем декларируемые приоритетными права человека., тем более. Поэтому вопрос о том, будут ли несовершеннолетние, их семьи, окружение (общины) сотрудничать со специалистами в ювенальной юстиции, - весьма спорный [9; 10; 16]. Однако, если говорить о перспективах ювенальной юстиции в России, то важно отметить: доктрина понимания и восстановительный модус правосудия, могут быть и должны быть приложены к реорганизации системы правосудия не только в отношении несовершеннолетних, но и взрослых преступников. Попытки игнорировать проблемы взрослой преступности приводят лишь к еще одной форме социальной несправедливости: проблемы эйджизма как дискриминации людей в рамках правосудия по возрастному признаку - яркое отражение нарушения принципа справедливости и равенства людей пред законом. Если право на правовую и социально-психологическую защищенность предоставляется лишь несовершеннолетним обвиняемым и осужденным, то это воспринимается как разрешение или приглашение к совершению преступлений несовершеннолетними, к развитию и эксплуатации ювенальной преступности.

Литература

1. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. - М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. - 186с.

2. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах. - Калуга: Духовное познание, 2004. - 200с.
3. Борисова Н. Правосудие по делам несовершеннолетних: международная практика // Право и жизнь. - 1999. - № 18. - С. 172-182.
4. Борисова Н.Е. Ювенальная юстиция в России: проблемы становления.- М.: Манускрипт, 1998. - 134с.
5. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция. - Пермь: ПОНИЦАА, 2006. - С. 7-25.
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. – С.Пб: - Питер, 2008. - 358 с.
7. Ермаков В.Д. Ювенальная юстиция - это не только ювенальные суды // Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: Материалы «круглого стола». - М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 27-33.
8. Зыков О.В., Хананашвили Н.Л., Богданов С.И. Детская безнадзорность при живых родителях - пути решения проблемы. - Екатеринбург: Фонд НАН, 2003. - 22 с.
9. Кулагин М.А. Ювенальная юстиция // Криминологические проблемы управления социальными процессами в современной России. Ученые записки ИУБиП. - Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2007. - С. 99-105.
10. Ладягин Ю.С. «Русский административный восторг» // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - №3. -С.8-15.
11. Максудов Р.Р., Флямер М.Г. Программа восстановительного правосудия и социальная работа // Вестник восст. юстиции. - 2000. - №1. - С.13.
12. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. - М.: Дело, 2000. -272 с.
13. Нека Л.И. Организация правосудия по делам несовершеннолетних в США и Великобритании. Автореферат дисс. канд. юрид.наук. - М., 1990. - 15с.
14. Петренко Н.Н., и соавт. Реабилитация несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей / Под общей редакцией Н.А. Паниной, Н.Н. Петренко; - Тула: Фонд НАН, 2001.- 44с.
15. Правосудие по делам несовершеннолетних. Вып. 2. В 2 кн. / Под ред. М.Г. Флямера. М.: «Судебно-правовая реформа». -2000. - Кн. 2. С. 58 – 92.
16. Сафуанов Ф.С. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - М.: Смысл, Гардарика, 1998. 192 с.
17. Шестаков К.А. и др. Ювенальная Юстиция: суть проекта. - М.: Концептуал, 2011. 100с.
18. Ювенальные технологии. - М.: Фонд НАН, 2004. - 352 с.
19. Seligman M. E. P. Helplessness. – N.-Y. : W. Freeman, 1992. - 250 p.

Arpent'eva M.R. Voprosy juvenal'noj justicii // Nauka. Mysl'. - № 5-1. – 2016.

© М.Р. Арпентьева, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. The article is devoted to problems of implementation and procedures of the juvenile justice system, the foreign and domestic experience (problems) of the juvenile justice

system is considered. The doctrines of juvenile justice, including the doctrine of punitive and understanding justice, are compared

Keywords: juvenile justice, doctrine of understanding, social worker, legal proceedings in juvenile cases.

— ● —

Сведения об авторе

Мариям Равильевна **Арпентьева**, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, доктор психологических наук, доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия).

— ● —

Подписано в печать 10.04.2016.
© Наука. Мысль, 2016.